

ЗАМѢТКА НА СТАТІЮ Г. БЕРЕНСА: О ВОЕННОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Во 2 № «Военнаго Сборника», напечатана статья г. Беренса о сочиненіи г. Аничкова: «Военное Хозяйство», въ которой, между прочимъ, авторъ высказываетъ свое неудовольствіе на нашу замѣтку о томъ же сочиненіи, помѣщенную въ послѣднемъ номерѣ «Военнаго Сборника» за 1860 годъ.

Г. Беренсу больше всего не нравится заключеніе нашей статьи, и, выписывая его, онъ старается, во что бы то ни стало, оправдать автора «Военнаго Хозяйства». Не имѣя чести знать лично ни г. Аничкова, ни г. Беренса, мы смѣемъ, однако, увѣрить ихъ, что, при составленіи статьи своей, не руководствовались ничѣмъ другимъ, кромѣ полнаго безпристрастія, и, въ настоящее время, это же самое чувство заставляетъ насъ отвѣчать г. Беренсу.

Оканчивая разборъ сочиненія г. Аничкова, г. Беренсъ говоритъ:

«Можно не согласиться съ нѣкоторыми изъ выводовъ автора, но нигдѣ нельзя упрекнуть его въ искаженіи фактовъ или умолчаніи о нихъ въ пользу заранѣе принятаго воззрѣнія.»

«Высказанное теперь мнѣніе обязываетъ насъ коснуться заключительныхъ словъ «Замѣтки по поводу сочиненія г. Аничкова», г. Бранта, помѣщенной въ 12 № «Военнаго Сборника» за 1860 годъ.»

«Указавъ на нѣсколько неточностей и недосмотровъ, встрѣченныхъ имъ въ упомянутомъ сочиненіи, г. Брантъ оканчиваетъ свою статью слѣдующимъ образомъ: «г. Аничковъ самъ же говоритъ, что сочиненіе его о военномъ хозяйствѣ составлено по лекціямъ, читаннымъ имъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, а эти лекціи, по крайнему нашему убѣжденію, прежде всего должны отличатся правдивымъ и точнымъ изложеніемъ тѣхъ статей, которыя относятся до хозяйства нашихъ войскъ».

«За исключеніемъ двухъ или трехъ, замѣчанія г. Бранта преимущественно основаны на томъ, что г. Аничковъ, при объясненіи подробностей ротнаго хозяйства и также нѣкоторыхъ видовъ денежнаго довольствія нижнихъ чиновъ, *не вполне воспользовался* приказомъ военнаго министра отъ 8 сентября 1859 и инструкцію 1859 года ротному, эскадронному и батарейному командиру.»

«Мы не будемъ возражать на эти указанія, въ которыхъ, между прочимъ, есть своего рода неточности и противорѣчія (какого рода эти кажущіяся неточности и противорѣчія, увидимъ въ концѣ нашего отвѣта), и согласимся, что въ книгѣ г. Аничкова есть ошибки и недосмотры, о которыхъ говорятъ г. Брантъ.»

Сдѣланная нами выписка можетъ привести къ заключенію, что во всей нашей замѣткѣ только и говорится о незначительныхъ неточностяхъ и недосмотрахъ, встрѣченныхъ нами въ сочиненіи г. Аничкова, и что, слѣдовательно, и самое заключеніе, такъ обязательно приведенное г. Беренсомъ, написано нами сгоряча и бездоказательно, что г. Аничковъ легко и весьма естественно могъ *не вполне воспользоваться* приводимыми г. Беренсомъ матеріалами, и что, пожалуй, и вся замѣтка не стоила того, чтобы ее печатать.

Редакція «Военнаго Сборника» руководствовалась, вѣроятно, другими соображеніями и помѣстила нашу статью на страницахъ издаемаго ею журнала, тѣмъ болѣе, что въ ней говорится не только о приказѣ военнаго министра и инструкціи 1859 года, которыми, будто бы, не вполне воспользовался г. Аничковъ, какъ снисходительно выражается объ этомъ г. Беренсъ, а приводятся и другіе матеріалы, которыми также *не вполне вос-*

пользовался г. Аничковъ, даже не упоминая о томъ, что ими онъ пользовался.

Мы не придавали и не придаемъ особенной важности нашей замѣткѣ, какъ не придаемъ этого и статьѣ г. Беренса, но, въ то же время, и не желаемъ, чтобы г. Беренсъ толковалъ ее по своему усмотрѣнiю, а потому считаемъ долгомъ сказать слѣдующее:

Въ статьѣ своей, мы нигдѣ и ничѣмъ не показали, что подозрѣваемъ г. Аничкова въ преднамѣренномъ «искаженiи фактовъ или умолчанiи о нихъ въ пользу заранѣе принятаго воззрѣнiя». Безъ всякой задней мысли, въ ошибкахъ г. Аничкова мы видѣли простое незнанiе, извинительное или нѣтъ для профессора академiи, скажемъ объ этомъ послѣ; въ недосмотрахъ его—явную торопливость, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ неправильныхъ выводахъ—весьма замѣтное незнакомство съ предметомъ съ практической стороны.

Мы помнили извѣстное выраженiе одного изъ французскихъ ученыхъ: «*si la pratique, qui prétend se passer de théorie est misérable, la théorie qui prétend sa passer de pratique est vaine et téméraire*», и, прочитывая сочиненiе г. Аничкова, пожелали провѣрить практическую его сторону. Результатомъ этой повѣрки вышла наша статья, которою до того не доволенъ г. Беренсъ, что даже, въ ущербъ правдивости, говорить, что, «за исключенiемъ двухъ или трехъ, замѣчанiя наши преимущественно основаны на томъ, что г. Аничковъ *не вполне воспользовался* названными выше матеріалами».

Въ статьѣ своей, мы не сдѣлали ни одного замѣчанiя на сочиненiе г. Аничкова, не приведя прямыхъ и точныхъ доказательствъ тѣхъ ошибокъ, которыя обратили на себя наше вниманiе. Такъ, между прочимъ, мы весьма ясно и положительно объяснили, что г. Аничковъ не только *не вполне*, какъ говорить г. Беренсъ, но *совершенно не воспользовался* упомянутымъ приказомъ военнаго министра, измѣняющимъ прежнiя основанiя для полученiя пенсiй унтеръ-офицерамъ, прослужившимъ извѣстные сроки, и потому мы рѣшительно не понимаемъ, почему и на какомъ основанiи г. Беренсъ говоритъ, что будто бы наши замѣчанiя основаны на томъ, что г. Аничковъ не вполне воспользовался этимъ приказомъ. Не вполне воспользоваться и вовсе не воспользоваться—большая разница, потому что нельзя не вполне воспользоваться тѣмъ, чего совершенно не знаешь.

Что касается инструкціи 1859 года, то и про нес нельзя сказать, чтобы авторъ «Военнаго Хозяйства» не вполне ею воспользовался. Напротивъ того, изъ его же статей видно, что онъ ею пользовался вполне, но пользовался небрежно, неразборчиво, и ужь, конечно, ничѣмъ другимъ, кромѣ этой небрежности и торопливости, и никакъ не искаженіемъ или умолчаніемъ фактовъ «въ пользу заранѣе принятаго воззрѣнія», мы можемъ объяснить себѣ тѣ ошибки, которыя встрѣчаются у г. Аничкова, о которыхъ вскользь упоминаетъ и г. Беренсъ, благосклонно соглашаясь съ нашими на нихъ замѣчаниями и даже выписывая нѣкоторыя изъ нихъ. При этомъ, впрочемъ, какъ и слѣдуетъ быть, соблюдается слѣдующая постепенность: вначалѣ упоминается одна изъ весьма крупныхъ ошибокъ, указанныхъ нами въ сочиненіи г. Аничкова, потомъ приводятся такія, которыя мы сами считали и считаемъ весьма незначительными; остальные затѣмъ г. Беренсъ почему-то обходитъ молчаніемъ и затѣмъ уже обращается къ читателямъ (подозрѣвая, весьма справедливо, и насъ въ этомъ числѣ) со слѣдующими словами:

«Но вопросъ заключается собственно въ томъ: въ какой мѣрѣ такими ошибками и недосмотрами» (т. е. какими ошибками: тѣми ли, которыя приведены вами, или всѣми другими, замѣченными въ нашей статьѣ) «можно дать читателю или слушателю ложную идею объ организаціи нашего полковаго управленія и полковаго хозяйства, объ общемъ направленіи нашего военнаго законодательства? или: въ какой мѣрѣ подобныя «промахи» могутъ измѣнить понятія о нашихъ способахъ пріобрѣтенія предметовъ комиссаріатскаго и провіантскаго довольствія, размѣрахъ его, о системѣ нашей отчетности, слѣдовательно обо всемъ, что обуславливаетъ предметъ и цѣль академическаго преподаванія по отдѣлу военнаго хозяйства?»

По нашему мнѣнію, вопросъ, ближе другихъ подходящій къ настоящему предмету, заключается далеко не въ томъ, о чемъ говоритъ г. Беренсъ, и гораздо справедливѣе поставить его сначала хоть такимъ образомъ: въ какой мѣрѣ позволительно говорить о разныхъ чужестранныхъ учрежденіяхъ и не знать нѣкоторыхъ постановленій о своихъ собственныхъ, и получится ли желаемая польза для читателей отъ такой книги, гдѣ проводятся, можетъ быть, и совершенно вѣрные высшіе взгляды на общее направленіе хотя бы и нашего военнаго законодательства, и, въ

то же время, говорится совершенно неправильно о порядкѣ, на-примѣръ, ротнаго и полковаго хозяйства? Что же нужно знать прежде: способы ли приобрѣтенія предметовъ комиссаріатскаго довольствія, или скромныя — ротную и полковую отчетность и внутреннее хозяйство? Вѣдь офицеры, окончившіе свое образованіе, не поступаютъ прямо изъ аудиторіи въ директоры департаментовъ Военнаго Министерства, и многимъ изъ нихъ приходится знакомиться на практикѣ прежде всего съ внутреннимъ хозяйствомъ роты и полка; а о немъ-то они и найдутъ въ книгѣ самыя смутныя понятія.

Полезно ли, послѣ этого, не зная азбуки и перваго основанія, философствовать о разныхъ предметахъ, *вызывающихъ на размышленіе*, и не отъ этой ли простой и ясной причины повторяются иногда весьма грустные примѣры того, что человекъ, съ успѣхомъ и бойко проповѣдующій о разныхъ теоріяхъ и взглядахъ на ту или другую науку, гдѣ, между прочимъ, нужна и опытность, а не одни теоретическіе взгляды, оказывается не всѣмъ способнымъ.

Обращаясь засимъ къ вопросамъ, предлагаемымъ г. Беренсомъ, постараемся рѣшить ихъ по крайнему нашему разумѣнію. Не имѣвъ чести слушать курсъ наукъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, мы не знаемъ подробно, что обусловливаетъ и что не обусловливаетъ предметъ и цѣль академическаго преподаванія по отдѣлу военнаго хозяйства, но, въ то же время, думаемъ, что военному человеку, вмѣстѣ со всѣмъ названнымъ г. Беренсомъ, не только не бесполезно, но совершенно необходимо знать и тѣ *скромныя мелочи*, незнаніе которыхъ такъ старательно оправдываетъ г. Беренсъ въ г. Аничковѣ, необходимо знать, хоть на основаніи старинной пословицы: что «безъ буквъ и грамматики не учатся математикѣ».

Что же касается до того, что «можно ли такими ошибками и недосмотрами дать читателю или слушателю ложную идею объ организаціи нашего полковаго управленія и хозяйства» мы прямо и не обинуясь скажемъ, что можно, — но только не тѣми, конечно, ошибками и недосмотрами, которые приведены г. Беренсомъ, а тѣми, которые, въ довольно значительномъ числѣ, разсѣяны по сочиненію г. Аничкова о военномъ хозяйствѣ.

Г. Беренсъ говоритъ, что, по его мнѣнію, «ни лекціи г.

Аничкова, если бы онъ даже и сдѣлалъ при чтеніи ихъ нѣкоторыя изъ упомянутыхъ ошибокъ, ни изложеніе составленнаго по этимъ лекціямъ сочиненія нельзя назвать «неправильными и неточными.»

Какъ же иначе можно назвать это изложеніе сочиненія, если въ немъ, дѣйствительно, есть не только нѣкоторыя изъ упомянутыхъ ошибокъ, но и весьма многія другія, вовсе не упоминаемыя г. Беренсомъ и замѣченныя не одними нами, но и другими рецензентами? Другихъ словъ и другихъ выраженій мы, признаемся, не знаемъ, ибо привыкли называть неправдивымъ то, что лишено правды, неточнымъ — дѣйствительно неточное. *Не правдивъ* г. Аничковъ, когда говоритъ: что въ казармахъ (гдѣ нѣтъ хозяевъ) офицерская прислуга помѣщается вмѣстѣ съ хозяйскою, когда утверждаетъ, что ведется какая-то полковая артельная книга, тогда какъ ея вовсе не существуетъ, когда назначаетъ небывалую сѣчку изъ той соломы, которая полагается на подстилку ротной лошади, когда увѣряетъ, что солдатская постель можетъ прослужить *безъ перемѣны* 15 лѣтъ, и затѣмъ, продавши ее, солдатъ выручаетъ будто бы 3 р. сер., тогда какъ вся она и новая-то стоитъ около 5 р. сер., и т. д. *Не точенъ* г. Аничковъ, когда, при исчисленіи полковыхъ суммъ, пропускаетъ одну изъ нихъ, когда неправильно объясняетъ цѣль и назначеніе артельной суммы въ гвардіи, когда произвольно увеличиваетъ и уменьшаетъ число мастеровыхъ въ полкахъ и ротахъ, когда назначаетъ, вмѣсто четырехъ, по одному хлѣбопеку на роту, придаетъ ему какихъ-то помощниковъ, пропускаетъ безъ вниманія нѣкоторыя статьи изъ проекта положенія о комитетахъ, и проч.

Не точенъ и г. Беренсъ, объясняя, на стр. 508 своей статьи, что «учрежденіе нашихъ хозяйственныхъ комитетовъ *направлено преимущественно къ исправленію нашихъ табелей*, опредѣляющихъ размѣры всѣхъ довольствій полка», тогда какъ это учрежденіе имѣло въ виду далеко не преимущественно несовершенство нашихъ табелей, но и другія, болѣе важныя, условія и цѣли.

Оправдывая г. Аничкова, г. Беренсъ говоритъ, что, «при массѣ законоположеній, которыя пришлось разрабатывать для сравнительнаго изслѣдованія положительныхъ европейскихъ законодательствъ, при разнообразіи нашихъ постановленій о внутреннемъ хозяйствѣ войскъ, видоизмѣняющихся въ подробно-

стяхъ по мѣстнымъ условіямъ и способу расположенія частей, трудно было избѣжать упомянутыхъ неточностей».

Мы, съ своей стороны, скажемъ, что неточность неточности рознь: одна называется ошибкой, другая — недосмотромъ, третья — неточностію, четвертая — незнаніемъ, и потому позволимъ себѣ спросить: что изъ всего этого подразумѣваетъ подъ словомъ *неточность* г. Беренсъ? Мы даже думаемъ, что не очень трудно избѣжать не только ошибокъ, но и неточностей: стоило только *вполнѣ воспользоваться*, т. е. повнимательнѣе прочитать тѣ изъ матеріаловъ, которые самъ же г. Аничковъ называетъ руководствами, при составленіи нѣкоторыхъ отдѣловъ своего сочиненія. Вѣдь такой трудъ не чтеніе какой нибудь рукописи, писанной уставцемъ: сбиться и перепутать при этомъ рѣшительно нечего.

Въ концѣ статьи своей, г. Беренсъ говоритъ о насъ слѣдующее:

«Да и самъ авторъ «Замѣтки» сдѣлалъ нѣсколько такихъ «промаховъ», помѣстивъ, въ своемъ расчетѣ годоваго расхода солдата, не покрываемаго казеннымъ денежнымъ довольствіемъ, такія издержки, какъ 75 к. на фуражку, 18 к. на ленточку для медали, 20 к. сер. на комплектъ пуговиць, 1 р. 40 к. с. на приборъ и за шитье двухъ паръ сапоговъ и 1 р. 60 к. с. на третью пару, упустивъ изъ вида, что фуражка должна строиться *на счетъ* выслужившей срокъ мундирной одежды, что на пуговицы и ленточки идетъ особый ремонтъ, что на приборъ и шитье двухъ паръ сапоговъ отпускается 85 к. сер., которыя входятъ въ составъ аммуничныхъ денегъ, а по приказу военнаго министра 1859 года, за № 126, солдату отпускается двѣ пары сапоговъ и двѣ пары подметокъ.»

Чтобы объяснить всю невѣрность и неосновательность этого замѣчанія, мы должны заявить г. Беренсу, что только его практическая неопытность могла увидѣть во всемъ нами выписанномъ «промахъ» съ нашей стороны.

Въ выносѣ своей, о которой идетъ дѣло, мы говоримъ: «вотъ, между прочимъ, *примѣрный расходъ* солдата въ продолженіе одного года, сдѣланный нами *на основаніи* какъ своего опыта, такъ и *распросовъ нижнихъ чиновъ*, а потому и исчислили, по возможности, подробно тѣ статьи солдатскаго расхода, на которыя солдатъ *дѣйствительно употребляетъ свои деньги*,

а не тѣ, на которыя, по положенію, онъ можетъ не употреблять этихъ денегъ».

Чтобы разсѣять сомнѣнія въ справедливости всего нами сказаннаго не одного г. Беренса, но и другихъ, не знакомыхъ съ дѣломъ, объяснимся подробнѣе.

До появленія статьи г. Беренса, мы весьма хорошо знали: сколько паръ сапоговъ получаетъ солдатъ въ продолженіе года, потому что имѣемъ привычку сами принимать и раздавать нижнимъ чинамъ эти вещи, точно также, лично раздавая отпускаемыя имъ деньги, мы не могли уже по одной этой причинѣ не знать или упустить изъ вида, что на приборъ и шитье сапоговъ положено 85 к. сер.; но дѣло въ томъ, что этихъ денегъ *весьма недостаточно* на означенныя потребности, и *потому-то* мы и выставили большую, противу назначенной казною, сумму. Точно также недостаточно и двухъ паръ сапоговъ на цѣлый годъ, и эта же причина заставила насъ привести 1 руб. 60 к. сер., *дѣйствительно употребляемыхъ* солдатомъ на покупку третьей пары сапоговъ. Что касается до фуражки, то хотя, по положенію, она должна строиться изъ выслужившей срокъ мундирной одежды (а не на счетъ этой одежды, какъ говоритъ г. Беренсъ), но такое положеніе существуетъ только на бумагѣ. Въ дѣйствительности же оно никогда и нигдѣ не исполняется, по той, впрочемъ, простой, причинѣ, что изъ стараго, выношеннаго солдатскаго сукна не сошьешь новой фуражки; а, вѣроятно, г. Беренсу не безъизвѣстно, что солдатъ обязанъ имѣть именно новую фуражку, на которую и выведенъ расходъ въ нашей статьѣ.

Замѣчаніе автора о ленточкахъ для медалей и о пуговицахъ тоже неосновательно.

Г. Беренсъ, указывая намъ, какъ ошибку, названный расходъ солдата, объясняетъ, что на эти вещи идетъ особый ремонтъ.

Намъ очень жаль, что авторъ не привелъ размѣра этого ремонта, о которомъ, впрочемъ, мы до сихъ поръ ни отъ кого не слышали: тогда бы яснѣе было видно, достаточно ли названнаго ремонта для покрытія этихъ небольшихъ издержекъ солдата и отпускается ли онъ дѣйствительно, тѣмъ болѣе, что, сколько мы знаемъ, ленточка для медали выдается одинъ разъ нижнимъ чинамъ—при выдачѣ самой медали; а пуговицы, по нашимъ табелямъ, считаются въ числѣ безсрочныхъ вещей, и на всѣ три мундира, имѣющіеся у солдата, ихъ полагается всего одинъ

комплектъ. Неужели же г. Беренсъ, не допуская расхода на означенные предметы, думаетъ, что можно проносить безъ перемѣны хотя бы ленточку на медали довольно долгое время и что нижнимъ чинамъ, для большей экономіи въ своихъ расходахъ, вовсе не слѣдуетъ покушать пуговицъ, какъ это у насъ назначено, потому что казенную вещь терять не положено, и что на нее будто бы идетъ особый ремонтъ? Допуская это, надо, конечно, допустить и то, что солдатъ, въ случаѣ надобности и имѣя одинъ приборъ пуговицъ къ тремъ мундирамъ, долженъ перешивать ихъ съ одного мундира на другой, потомъ на третій и опять снова на первый, второй и т. д.

Но солдатъ не занимается, къ счастью, подобнымъ бесполезнымъ перешиваніемъ пуговицъ и, для избѣжанія этого, а также и для пополненія потерянныхъ, покупасть ежегодно изъ своего небольшого денежнаго содержанія аршинъ ленточки на медаль и комплектъ пуговицъ, стоимость которыхъ и обозначена въ нашей запискѣ совершенно правильно.

Такимъ образомъ, мы разобрали всѣ приводимые г. Беренсомъ «промахи» съ нашей стороны и смѣемъ надѣяться, что каждый изъ всего приведеннаго нами можетъ весьма положительно видѣть, на сколько правды въ выраженіи г. Беренса, что и въ нашихъ указаніяхъ «есть своего рода неточности и противорѣчія».

Не допуская въ себѣ суетнаго сознанія своей непогрѣшимости, мы были бы весьма обязаны не только г. Беренсу, но и всякому другому, указавшему намъ *дѣйствительныя*, а не *кажущіяся* ошибки въ нашей «Замѣткѣ», и, въ то же время, все-таки остались бы при томъ справедливомъ мнѣніи, что, ошибаясь сами въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мы можемъ и должны указывать на ошибки другихъ, называя ихъ прямо и не стараясь смягчать это названіе.

Что же касается до того, слѣдуетъ или не слѣдуетъ придавать особую важность, встрѣтивъ нѣсколько такихъ недосмотровъ (мы объяснили уже, что встрѣчали въ сочиненіи г. Аничкова не одни такіе недосмотры) въ обширномъ и добросовѣстномъ трудѣ, какъ называетъ г. Беренсъ сочиненіе г. Аничкова, то это вопросъ не рѣшенный и зависитъ отъ того, какъ смотрѣть на тотъ или другой предметъ.

Если ошибки называть недосмотрами, если извинять и про-

ходить молчаніемъ незнаніе того, что прямо относится до хозяйства нашихъ войскъ, тогда, пожалуй, и не зачѣмъ придавать важность, да еще особую, всему нами названному. Но если взглянуть на то или другое дѣло иначе, если помнить, что книга, напримѣръ, о военномъ хозяйствѣ читается не юными, снисходительными кадетами, если эти читатели, прежде, чѣмъ познакомиться съ разными заморскими учрежденіями, желаютъ знать, что и какъ у насъ на Руси дѣлается и ведется, и если имъ, для удовлетворенія этого желанія, предлагаютъ огромный томъ, неудовлетворительно знакомящій съ настоящимъ дѣломъ, то, по нашему убѣжденію, не только можно, но совершенно необходимо и должно посмотреть на это сочиненіе не такъ снисходительно и ибжно, какъ это дѣлаютъ ибкаторые..... должно хоть ради того, чтобы впослѣдствіи ни одинъ изъ этихъ почтенныхъ читателей не вынесъ бы ложнаго понятія о самыхъ простыхъ и необходимыхъ вещахъ, которыя знаетъ любой хорошо грамотный унтеръ-офицеръ, ибо, въ настоящее время, нашли весьма полезнымъ и въ полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ читать о внутреннемъ хозяйствѣ полка и роты.

Заключая нашу замѣтку, мы не можемъ не пожалѣть о томъ, что г. Беренсъ не объяснилъ намъ: что значитъ спокойный и беспокойный тонъ статьи, и почему ему показалось, что мы дѣлали свои замѣтки какимъ-то беспокойнымъ тономъ, тогда какъ, напротивъ, чувство полного спокойствія вполне преобладало въ насъ, читавшихъ не только «Военное Хозяйство», но и статью о немъ г. Беренса, тѣмъ болѣе, что мы весьма хорошо знаемъ, что только въ спокойномъ состояніи духа можно не быть пристрастнымъ къ другому, чего желаемъ и г. Беренсу, не вполне доказавшему на дѣлѣ свое безпристрастіе.

ПЕТРЪ ВРАНГЪ.

1861 г. 10 февраля.